

Kitty die Kätzchen

Наш мир двадцатых годов — это мисти-фи-кация.

У человека двадцатых годов отняли душу, мистический порыв к поиску истины; и роль художника предстаёт в этом контексте совершенно бесполезной, ребяческой, наивной (naïf).

Не нужно никакого внутреннего поиска, если единственно возможное возвышение может происходить вовне и извне, если истина существует лишь как сумма мистификаций, видимостей и суррогатов.

Отношение человечества к сексу претерпевает общее социальное и культурное изменение, идущее во всех сферах, — быстрый переход от жизни к фикации жизни.

Из живых существ мы превращаемся в тех, кто лишь кажется таковыми, не будучи ими по необходимости: мы накладываем макияж, оперируемся, представляем себя и делимся собой как образами живого существа — вплоть до того, что воображаем перенести, в момент нашей смерти или даже раньше, наше существо в машину с нашей внешностью.

В этой картине порнография заменила сексуальность с целью создать совершенный суррогат полового акта, устранив сам акт через устранение посредника-другого, заменённого мониторами, очками-визорами, эротическими игрушками, куклами, роботами, технологическими устройствами.

Контакт с другим человеком переживается как потенциально опасный, заразный; удовлетворение наших первичных влечений должно происходить без рисков, последствий и чувства вины — во взаимодействии с машиной, у которой нет сознания, которая не может ни выбирать, ни страдать, ни причинять нам зло.

Мы занимаемся сексом с марионеткой, автоматом, фетишем, который сами конструируем по своему вкусу, выбирая цвета и размеры, черпая из эротических фантазий, заимствованных из порнофильмов, — с машиной, которой, как нам кажется, мы подарили искусственный интеллект лучше нашего.

Мы постоянно изобретаем игру, в которой притворяемся, будто рядом с нами тот, кто нас любит; мы подменяем секс и любовь, зная, что они больше не нужны для продолжения рода.

Удовольствие полового акта всё больше смещается от таза к голове; мы потенциально способны разыграть любую фантазию в театре нашего либидо, можем заниматься сексом со всем миром — с образами, предметами, цветами, куклами.

Секс-игрушки, хоть и широко распространены, остаются скрытыми предметами — быть может, одним из последних оставшихся в этой области табу; они сделаны из материалов, форм и цветов, более или менее намеренно напоминающих детские

игрушки, словно вышли из страны Hello Kitty; это игры, которыми взрослые пытаются ещё хоть что-то почувствовать.

Порнография доступна всем и стала единственной областью информации о сексе для молодых поколений; несовершеннолетние — новый рынок для порнографии, секс-игрушек и пластической хирургии.

Человеческий вид больше не изображается как характеризуемый тем, что есть мужчины и женщины, но как индивиды, чья половая идентичность — и собственное тело в целом — представляет собой спектр возможностей изменчивых гендеров, к которым можно приблизиться по своему усмотрению посредством практик, гормональной терапии и хирургических операций, призванных сделать нас такими, какими мы «чувствуем себя».

Неважно, что мы есть, — важно, какими мы хотим, чтобы другие нас видели, воображали.

В фильме студии Pixar «История игрушек» игрушки в отсутствие Энди (их хозяина) оживают, завязывая между собой отношения дружбы, любви и ненависти; в комнате сегодняшнего гендерно-текучего подростка смешиваются игрушки и секс-игрушки, куклы бредут по лесам вибраторов, массажёров, фаллических колец, искусственных вагин и дилдо, словно астронавты на неведомой планете в поисках утраченного пути, ведущего к половой идентичности их хозяев.

В этом пейзаже я и разместил персонажей этой серии — как игрушки среди игрушек, готовые доставить друг другу удовольствие.

Hello Kitty была создана в Токио дизайнером Юко Симидзу в 1974 году; мерчандайзинг, лицензионный и нет, приносит миллиард долларов в год — от канцелярии до самолётов, от игрушек до одежды, презервативов, водки, нижнего белья и вплоть до вибраторов.

Итальянцу, плохо знающему немецкий, «Kitty die Kätzchen» (Китти-котёнок) иронически звучит как «Kitty il cazzo» (Китти-член) или, на римском диалекте, «Chittesencula».

[Так порнография воспитывает наших ребят](#)

[Hello Kitty исполняется 50 лет: как ей удалось создать империю в 80 миллионов долларов](#)

